

В тихой обстановке лекционного зала раздался голос пожилого человека: «Итак, я хотел бы закончить лекцию». Дэвид, несмотря на свои шестьдесят лет, обладал поразительной прядью черных волос, которая контрастировала с его серыми глазами. Тщательно складывая свои исследовательские работы, он обнаружил, что к нему подошел один из его студентов.

«Профессор Дэвид», — обратился к нему молодой человек, лет двадцати с небольшим.

Дэвид поднял голову, его внимание было захвачено. — Да, Астер.

Астер с несколько задумчивым выражением лица спросил: «В своей лекции вы упомянули, что принц Томас предал своего старшего брата, Эдуарда II, но вы также подчеркнули, что Эдвард был тем, кто даровал ему графство Норфолк».

Дэвид утвердительно кивнул. — Да, верно.

Брови Астера нахмурились, когда он выразил свое замешательство. — Я не понимаю этого. Почему Томас предал своего старшего брата, когда ему особо нечего было получить? Он даже не был следующим в очереди на трон.

Губы Дэвида изогнулись в задумчивой улыбке. — Астер, сложности средневековья сродни лабиринту интриг. Хотя исторические записи той эпохи ограничены по сравнению с более поздними временами, я, безусловно, могу пролить свет на ваш вопрос.

Заинтригованный, Астер наклонился, побуждая Дэвида рассказать подробности. — Пожалуйста продолжайте.

Глаза Дэвида загорелись энтузиазмом настоящего историка. — Для начала важно понять, что Эдуард II на самом деле не был старшим братом Томаса; он был его сводным братом. Видите ли, мать Томаса была королевского происхождения...

— О, теперь я понял, — вмешался Астер, собирая картину воедино.

Невозмутимо продолжил Дэвид, его слова создавали замысловатый узор истории. — Уникальное происхождение Томаса выделяло его среди других. Кроме того, важно учитывать, что отец Томаса, Эдвард I, изначально намеревался унаследовать пышные и плодородные земли Корнуолла. Однако после смерти Эдварда I Эдвард II отдал предпочтение Пирсу Гавестону и даровал ему желанный Корнуолл. Тем временем Томас получил сравнительно скромное графство Норфолк.

Глаза Астера расширились, и наступило понимание. — Ах, это проясняет дело... — пробормотал он, его взгляд сосредоточился на Дэвиде.

Профессор кивнул. — Я рад слышать, что тебе становится яснее, Астер.

— Спасибо, профессор, — выразил благодарность Астер, и его черты просветлели от понимания.

Кивнув в знак признательности, Астер покинул класс, а Дэвид вернулся к занятиям после лекции, убирая остатки своих учебных материалов.

Запихивая свои исследовательские работы в сумку, Дэвид думал о несчастной смерти ребенка, который мог бы добиться большого успеха. Достигнув своей машины, он скользнул на водительское сиденье, погруженный в свои мысли. Выхав из кампуса, он слился с потоком

машин.

Погода в Уорике в тот день обещала приличную, облака не выглядели слишком зловещими, хотя прогнозы говорили о надвигающемся сильном дожде. Хотя солнце оставалось скрытым, серость облаков утратила свою обычную интенсивность.

Дом Дэвида находился в 25 километрах от его работы в Уорикском университете. Последние три-четыре десятилетия он проработал профессором истории, и его непреходящая страсть к Средневековью подпитывала его увлечение их конфликтами. Именно этот интерес сформировал его карьеру, позволив ему направить свой энтузиазм на средства к существованию.

Пока он размышлял, облака на небе отражали его мысли. Нога Дэвида нажала на педаль газа, подгоняемая пустынной дорогой и надвигающейся угрозой дождя. Расположенный на окраине города, он боялся грязных последствий, которые дождь неизбежно принесет в его окрестности. Мыть машину из-за дождя ему не нравилось.

Нажав на педаль газа, Дэвид разогнался до скорости 100-120 км/ч. В нем росла уверенность; он был убежден, что доберется до дома невредимым до того, как начнется дождь. Однако дороги на окраинах имели свои собственные планы, представляя собой вызов, перед которым он не хотел сдаваться. Не испугавшись, он воздержался от замедления и продолжил ускоряться на пересеченной грунтовой местности.

Затем зловещий звук нарушил гул двигателя. — Кшшш! — Одно из колес получило удар, его целостность была нарушена неровной дорогой. Управление автомобилем ухудшилось, но нога Дэвида продолжала решительно нажимать на педаль газа. С нарастающим напряжением он понял, что не может контролировать скорость машины, и его мысли начала охватывать паника.

Машина заскользила, ее сцепление с землей исчезло, как угасающий сон. — Тшшшш! — Впереди маячила грозная структура склада, путь столкновения, от которого невозможно было уклониться. Удар был жестоким, и Дэвид, не застегнувший ремень безопасности, принял на себя основной удар. Его голова с грохотом ударилась о землю, боль и дезориентация закружились внутри него, словно буря.

Он инстинктивно потянулся вверх, пальцы покрылись красными пятнами. Кровь — его кровь — размазала кончики пальцев, краснея на бледной коже. Поток был стремительным, затмив его зрение малиновой дымкой. Шли секунды, и его жизнь разворачивалась перед его глазами, словно осколки разбитого зеркала.

Появились воспоминания — хроника жизни. Дэвид родился единственным ребенком в семье среднего класса в Холте, торговом городке недалеко от Норфолка. Годы становления Дэвида прошли в то время, когда мир был заиклен на космической гонке. Однако его увлечение сместилось в сторону истории. Постепенно его путь привел его к академической деятельности, кульминацией которой стала степень бакалавра и магистра истории. Приближаясь к тридцати годам, он вступил в роль доцента, и его путешествиями руководила неутолимая жажда знаний.

В его мыслях проносились разговоры: несколько партнеров в его юности, их присутствие мимолетно. Тяжесть времени подорвала его жажду романтики, его интерес угас, как угасающий тлеющий уголек. Уорвик манил возможностью трудоустройства, новой главой в его жизни. Тем не менее, последующие десятилетия прошли в одиночестве. Сожаление, которое нарастало внутри него, пещеристая пустота общения, было ощутимым. Кончина его родителей ознаменовала ход времени, и он оказался плывущим по морю знакомств, лишенным глубоких

уз дружбы.

Когда сознание потускнело, тьма выползла наружу, бархатный занавес опустился на сцену его существования. Вдох сорвался с его губ, слова прошептали в пустоту: «Это было не так больно, как я думал».

Внезапный прилив тепла окутал его, неожиданные объятия комфорта. Слабые звуки шагов достигли его ушей, выдернув его из бездны бессознательного состояния. Стиснув зубы, Дэвид изо всех сил пытался открыть веки.

Перед ним стояла молодая женщина, одетая в простой наряд горничной. Вдох изумления сорвался с ее губ, глаза расширились, когда она увидела его. Вздрыгнув, она побежала прочь, ее голос эхом отозвался: «Молодой господин жив!»

В недоумении, в голове Дэвида отозвался единственный вопрос: «Молодой господин?»

<http://tl.rulate.ru/book/95930/3277267>